
ТЕОРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ, ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И СТОЙКОСТИ ЕГО ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ПОЛЕНИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

АННОТАЦИЯ

Основной целью статьи является качественный ответ на вопрос о путях (способах) обеспечения стратегической устойчивости государства. Такими путями являются ориентация на учет внешних факторов и парирование угроз на уровне национальной безопасности, государственной безопасности и на безусловность мирного сосуществования или успешность мероприятий по предотвращению угрозы вооруженной агрессии. Выбор пути (способа) является первым и главным шагом в решении этой задачи, что определяется сутью политической воли, выражаемой текущим режимом государственной власти. Другой целью статьи является оценка внутренней безопасности государства и стойкости его военной организации.

Ключевые слова: стратегическая устойчивость государства; внутренняя безопасность государства; стойкость военной организации государства.

THE THEORY OF STRATEGIC STABILITY, INTERNAL SECURITY OF THE STATE AND FIRMNESS OF ITS MILITARY ORGANIZATION

POLENIN V. I.

ABSTRACT

Article main objective is the qualitative answer to a question on ways (ways) of maintenance of strategic stability of the state. Such ways are orientation to the account of external factors and parrying of threats at level of national safety, state security and on certainty of peaceful co-existence or success of actions for prevention of threat of the armed aggression. The choice of a way (way) is the first and main step to the decision of this problem that is defined by an essence of the political will expressed by a current mode of the government. Other purpose of article is the estimation of internal security of the state and firmness of its military organisation.

Keywords: strategic stability of the state; state internal security; firmness of the military organisation of the state.

1. Исходные понятия

В публикациях можно наблюдать подмену или отождествление понятия «стратегическая устойчивость государства» с понятиями «устойчивость политической власти» и «стратегическая устойчивость военной организации государства». С военной организацией государства (ВОГ), как и всякой военной организацией, правомерно соотносить свойство «стойкость», т. е. в данном случае употреблять понятие «стойкость военной организации государства». В отношении политической власти смысловым аналогом понятия «устойчивость» является также понятие «живучесть».

Неточность используемых терминов определяет появление многословных размытых соподчиненных определений, уводящих от сути проблемы. Вместе с тем, к этим определениям следует подходить со строгостью формализмов, характерных для инженерных приложений с ориентацией на системный подход, самый общий взгляд на суть проблемы.

В частности, в данном случае целесообразно воспользоваться формализмами технической системологии¹.

Во-первых, в отношении основных понятий в области устойчивости систем, техническая системология пошла гораздо дальше, чем социальная системология.

---

¹ Системология — методология изучения и использования природной системности мира и его базовых категорий.

Во-вторых, традиционный системологический логико-вероятностный подход [1, 2] к структурному анализу живучести и предлагает содержательно строгие, логически стройные и взаимосвязанные определения свойств надежности, стойкости, живучести и устойчивости систем, приводимые ниже.

Перейдем к рассмотрению этих понятий, усложнившись под системой понимать **государство**.

1. Под **надежностью** понимается способность системы сохранять свойства, необходимые для функционирования по своему назначению, при случайных отказах/восстановлениях элементов в нормальных (заданных) условиях функционирования. Термин «надежность» сохраним за функционированием социально-экономической системы государства в условиях либо отсутствия (предотвращения) вооруженной агрессии, либо ее успешного отражения с незначимыми потерями (ущербом).

2. Под **стойкостью (условной живучестью)** понимается способность системы сохранять свойства, необходимые для функционирования по своему назначению, в условиях достоверного возникновения поражающих факторов, например, вооруженной агрессии. Опуская политические, социально-экономические и иные причины, ограничимся рассмотрением стойкости военной организации государства (ВОГ) при отражении вооруженной агрессии.

3. Тогда под **живучестью (полной живучестью)** следует понимать способность системы сохранять свойства, необходимые для функциониро-

вания по своему назначению, в условиях случайного возникновения поражающих факторов. Если под внешним поражающим фактором понимать вооруженную агрессию, а под внутренним поражающим фактором – терроризм или социально-политическую нестабильность, то понятие «живучесть» может характеризовать устойчивость политической власти (правительства).

4. Под **устойчивостью** понимается способность системы сохранять свойства, необходимые для функционирования по своему назначению, определяемую различными совместными комбинациями ее свойств надежности, стойкости и живучести. В отношении устойчивости государства дополним это определение условиями либо отсутствия (предотвращения) вооруженной агрессии, либо ее успешного отражения с незначимыми потерями (ущербом).

Таким образом, в масштабах государства следует говорить о стратегической устойчивости самого государства, а не о стратегической устойчивости его военной организации, которая играет соподчиненную роль. Как упоминалось выше, в контексте стра-

тегической устойчивости государства речь должна идти о стойкости ВОГ.

Под стойкостью ВОГ следует понимать показатели стратегического сдерживания: состав вооруженных сил, в т. ч. сил общего назначения и ядерных сил; их готовность к отражению возможных угроз; живучесть группировок вооруженных сил; эффективность вооруженных сил [3].

2. Логико-вероятностная модель стратегической устойчивости и внутренней безопасности государства

Формальная логико-вероятностная модель взаимосвязи перечисленных факторов и свойств системы (государства) представлена на рис. 1.

Эта модель трактуется следующим образом.

Буквенные обозначения «Р» соответствуют логико-вероятностной мере осуществления влияния факторов, «Q» – не осуществления этого влияния, а буквенные обозначения индексов – упомянутым выше свойствам.

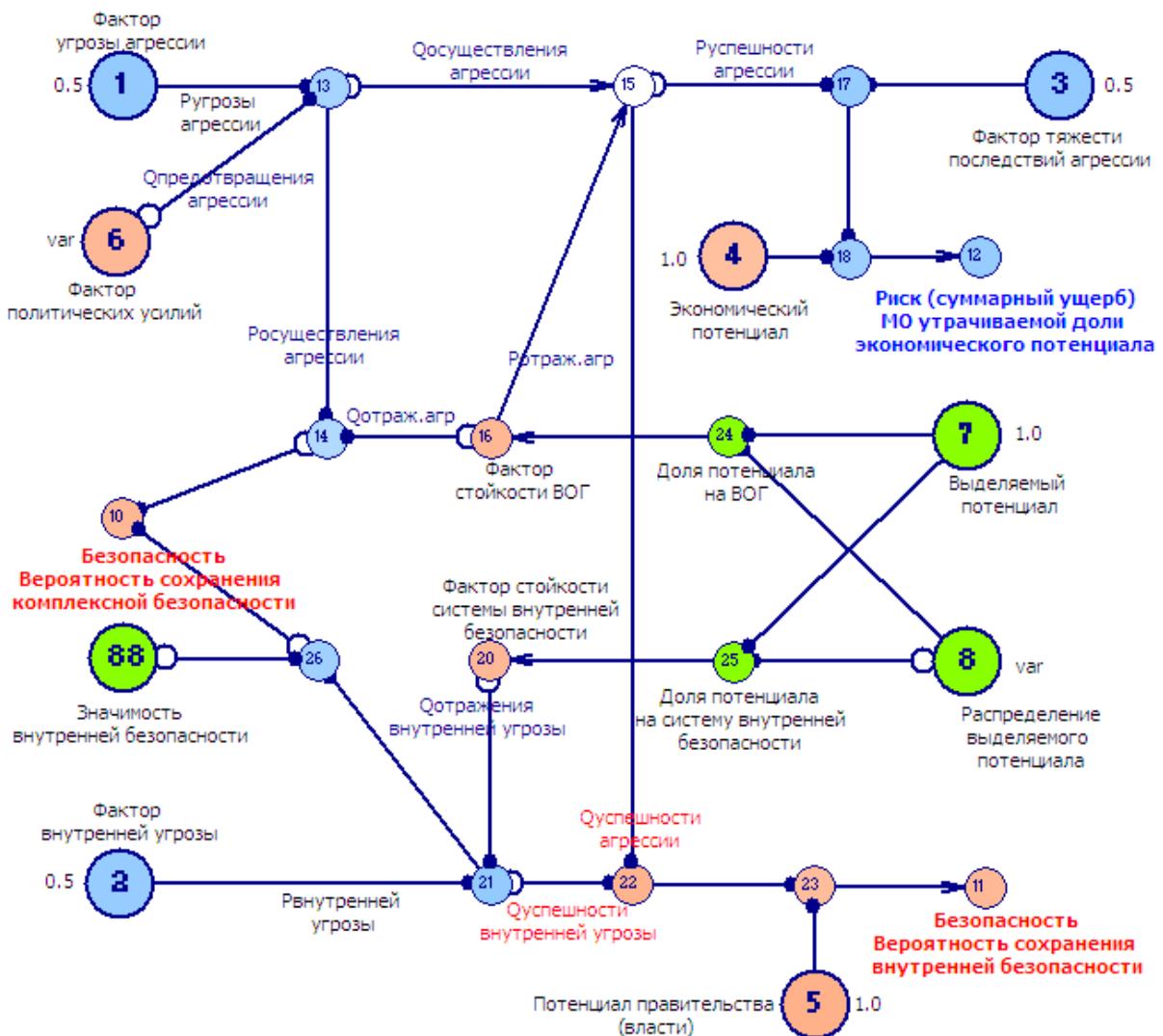

Рисунок 1 – Логико-вероятностная модель стратегической устойчивости государства

Стрелки различного вида означают:

→ логическую сумму входящих в вершину факторов;

● логическое произведение входящих в вершину факторов;

○ → , ○ ● то же с отрицанием «НЕ» соответствующего фактора.

Вершины типа 4 (функциональные вершины) являются носителями значений вероятностей наступления событий, проявления соответствующих факторов, а вершины типа 2 (фиктивные вершины) служат для формирования модельных связей. В целом модель относится к ориентированным графам.

Факторы 1 и 2 отражают наличие потенциальной угрозы внешней вооруженной агрессии, направленной на разрушение экономического потенциала государства 4, и внутренней угрозы, связанной с риском утраты политической власти или устранения правительства 5 за счет терроризма и социально-политической нестабильности. В силу полной неопределенности, факторы 1 и 2 приняты на уровне 0.5.

В случае осуществления вооруженной агрессии, доля разрушения экономического потенциала государства 4 достигает уровня фактора 3 тяжести последствий агрессии. В модели фактор тяжести последствий агрессии принят на уровне 0.5, который в военной теории характеризует состояние «разгром» (полное разрушение экономики нецелесообразно).

Угроза вооруженной агрессии частично парируется фактором 6 политических усилий, который принимается варьируемым по успешности (уровню). В случае осуществления агрессии (вершина 13) моделируется ее отражение по фактору стойкости военной организации государства (ВОГ), формируемому в вершине 16. При нерезультативности обороны, в выходной вершине 12 оценивается показатель риска утраты стратегической устойчивости государства как доли разрушенного экономического потенциала.

Если угроза агрессии 1 не реализовалась, или оказались результативными политические усилия 6, или вооруженная агрессия успешно отражена системой обороны 16, то формируется показатель внешней безопасности государства как инверсный выход вершины 14. Показатель внешней безопасности в сочетании с показателем отражения угрозы внутренней безопасности (инверсный выход вершины 26) формирует показатель комплексной безопасности 10 в качестве меры стратегической устойчивости государства.

Фактор угрозы внутренней безопасности 2 за счет терроризма и социально-политической нестабильности парируется фактором 20 стойкости системы внутренней безопасности. Результирующим показателем, имеющим самостоятельный, но вспомогательный характер, является вероятность сохранения потенциала правительства или политической власти, характеризующаяся как вероятность внутрен-

ней безопасности на выходе вершины 11.

Факторы стойкости формируются как долевым распределением в функциональной вершине 8 выделенного потенциала 7 на создание и развитие ВОГ (вершина 16) и на создание и развитие системы внутренней безопасности (вершина 20). Долевое распределение представляет собой систему несовместных событий: если на ВОГ приходится доля $\Delta_{\text{ВОГ}} \in (0, 1)$ выделенного потенциала общей системы безопасности, то на систему внутренней безопасности моделируется выделение доли $\Delta_{\text{внутр}} = 1 - \Delta_{\text{ВОГ}}$ суммарного потенциала. Долевое распределение 8 является варьируемым.

Показатель внутренней безопасности 26 входит в показатель комплексной безопасности 10 с весом 88, соответствующим заданному распределению в функциональной вершине 8 выделенного потенциала 7 на создание и развитие системы внутренней безопасности.

В целом модель характеризуется тремя выходными вершинами:

10 – показатель комплексной безопасности, отражающий сочетание внешней безопасности (объективное состояние мирного сосуществования, политические усилия по предотвращению внешней агрессии и отражение внешней агрессии при ее осуществлении) и внутренней безопасности государства;

11 – показатель внутренней безопасности как отражения состояния социально-политической стабильности государства и отсутствия или нерезультативности (подавления) терроризма;

12 – показатель риска, суммарного ущерба, математического ожидания утрачиваемой доли экономического потенциала государства в случае внешней агрессии.

Путем обзора графической модели и мысленного анализа используемых факторов и взаимосвязей, можно убедиться в ее адекватности как исходной государственной системе, рассматриваемой как плохо организованная система, так и решаемой задаче. Это обуславливает правомерность придания модели роли закона [4] в соответствующем аспекте функционирования государства или, что то же, теории стратегической устойчивости государства.

Модель стратегической устойчивости системы (государства) претендует на свойства необходимости и достаточности, а также на описательно-объяснительную и конструктивно-методологическую роли, позволяющие решать поставленные задачи исследования теоретических и методологических аспектов оценки стратегической устойчивости государства в интересах ее совершенствования.

3. Аналитическая форма модели и решаемой задачи

Принципиально величину каждого из показателей можно выразить в виде формальной математической зависимости от определяющих факторов. Однако, наряду с формированием ориентирован-

ного графа, характеризующего логику взаимосвязей в модели, цель работы состоит в демонстрации возможностей общего логико-вероятностного метода ОЛВМ и программного комплекса автоматизированного структурного моделирования ПК АСМ в автоматической реализации вычислительного эксперимента на этой модели, без труднодоступного составления расчетных формул [2].

Вместе с тем, формульное выражение решаемой задачи на основе аналитического представления основных факторов модели является безусловно необходимым. Его можно представить следующим образом:

$$\begin{aligned} P_{\text{страт. уст-ти}} &= F_{10}(P_{\text{внешн. агр.}}, P_{\text{внутрен. угр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}); \\ MO_{\text{ущерба}} &= F_{12}(P_{\text{внешн. агр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}); \\ P_{\text{внутр. без-ти}} &= F_{11}(P_{\text{внешн. агр.}}, P_{\text{внутрен. угр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}); \\ \forall T \in (0, \infty). \end{aligned} \quad (1)$$

Вербально задача определяется как выявление наилучшего долевого распределения ресурсов выделенного потенциала общей системы безопасности между ВОГ и системой внутренней безопасности в целях обеспечения стратегической устойчивости государства на уровне национальной безопасности. Уровень национальной (вековечной) безопасности отличается от уровня государственной (текущего режима) безопасности соподчинением показателя внутренней безопасности ($P_{\text{внутр. без-ти}}$) показателю комплексной безопасности ($P_{\text{страт. уст-ти}}$) и решением экстремальной задачи независимо от успехов текущей миротворческой деятельности, т.е. уровня фактора 6.

Также соподчиненную роль играет показатель риска – математическое ожидание утрачиваемой доли экономического потенциала как антипода стратегической устойчивости, причем без учета влияния фактора устойчивости от внутренних угроз.

4. Пути или способы обеспечения стратегической устойчивости государства

Модель позволяет формально определить три пути или способа обеспечения стратегической устойчивости и безопасности государства:

1. Самый дорогостоящий путь (способ) – полного учета внешних факторов и парирования угроз на уровне национальной безопасности.

Концептуально определяется экстремальным характером первого из модельных показателей – показателя комплексной безопасности, при переводе остальных показателей в ограничения:

$$\begin{aligned} P_{\text{страт. уст-ти}} &= F_{10}(P_{\text{внешн. агр.}}, P_{\text{внутрен. угр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \xrightarrow{\Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}} \max; \\ MO_{\text{ущерба}} &= F_{12}(P_{\text{внешн. агр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \leq C_1 \text{ задан.}; \\ P_{\text{внутр. без-ти}} &= F_{11}(P_{\text{внешн. агр.}}, P_{\text{внутрен. угр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \geq C_2 \text{ задан.}; \\ \forall T \in (0, \infty). \end{aligned} \quad (2)$$

Он включает:

- мероприятия по предотвращению угрозы

масштабной вооруженной агрессии;

- формирование стойкой военной организации государства для отражения масштабной вооруженной агрессии.

Этот путь (способ) единственно приемлем для государств, имеющих следующие особенности:

- наличие потенциального могущества, определяемого валовым национальным продуктом (ВНП), соизмеримым с ВНП других стран мира, в т. ч. в составе коалиций;
- наличие территории и населения, по размерам и численности сопоставимых с таковыми других стран мира;
- обладание запасами стратегического сырья и топлива, достаточными для независимого существования и развития, с учетом возможности межгосударственного обмена и торговли;
- привлекательность для стран, лишенных части из указанных национальных богатств и запасов, что порождает на долгосрочную (если не вечную) перспективу потенциальных агрессоров;
- участие в жизни мирового сообщества (глобализация), сочетаемое со стремлением к автаркии², обеспечению независимости от мировых катаклизмов, извечно присущих человечеству; разумное сочетание глобализации и автаркии означает предоставление свободы торговли и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность по экономически второстепенным направлениям (фритредерство³) и установление государственной монополии на стратегические виды сырья, экономики и оборону;
- политическая ориентация на обеспечение национальной безопасности; отличается от обеспечения государственной безопасности выходом за рамки периода существования текущего режима государственной власти, стремлением к обеспечению безопасности нации, созданию задела стратегической устойчивости на необозримую перспективу.

Полный учет внешних факторов и парирование угроз на уровне национальной безопасности.

На рис. 2 приведен вид окна автоматизированного моделирования ПК АСМ с расчетным значением показателя комплексной безопасности государства и диаграммой значимостей и вкладов элементов.

Из диаграммы следует, что математическое ожидание показателя комплексной безопасности государства (y_{10}) составляет 1.0. Этот уровень является предельно экстремальным, что отражает смысл первого из соотношений (2). Значимость показателя

² Политика государств, направленная на создание замкнутого, самодостаточного национального хозяйства, обособленного от экономики других государств.

³ От англ. free trade – свободная торговля. – Направление в экономической политике, основные принципы которого – требование свободы торговли и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность.

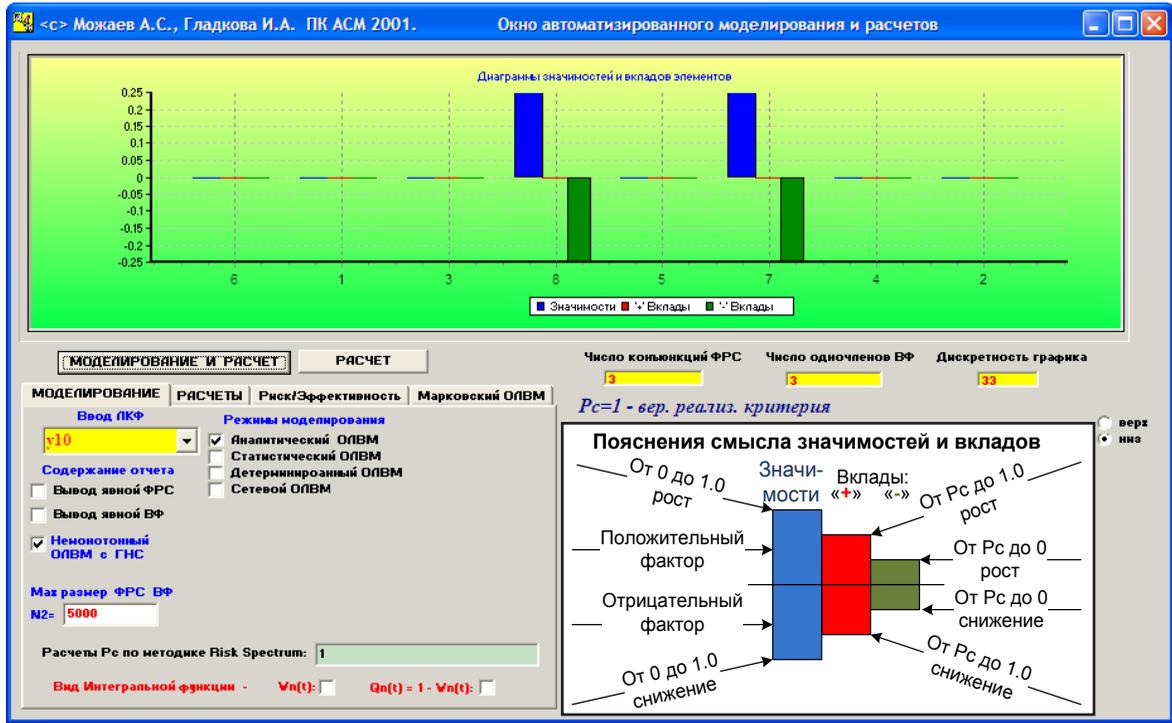

Рисунок 2 – Расчетное значение показателя комплексной безопасности государства и диаграмма значимостей и вкладов элементов (1 путь)

определяется только двумя факторами – выделяемым потенциалом на мероприятия обеспечения безопасности и их полное адресование на ВОГ.

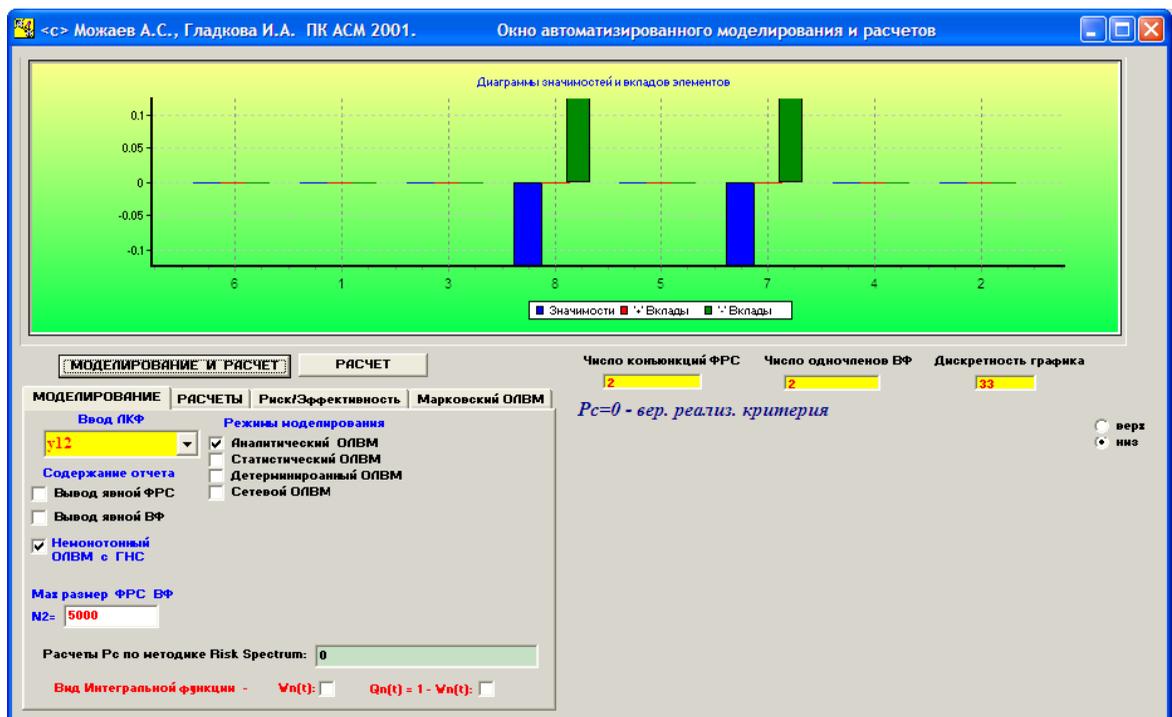
На рис. 3 (а,б) приведены диаграммы окна автоматизированного моделирования ПК АСМ с расчетными значениями математического ожидания риска (суммарного ущерба) y_{12} и показателя внутренней безопасности y_{11} .

Из диаграмм следует, что математическое ожидание утрачиваемого уровня экономического могу-

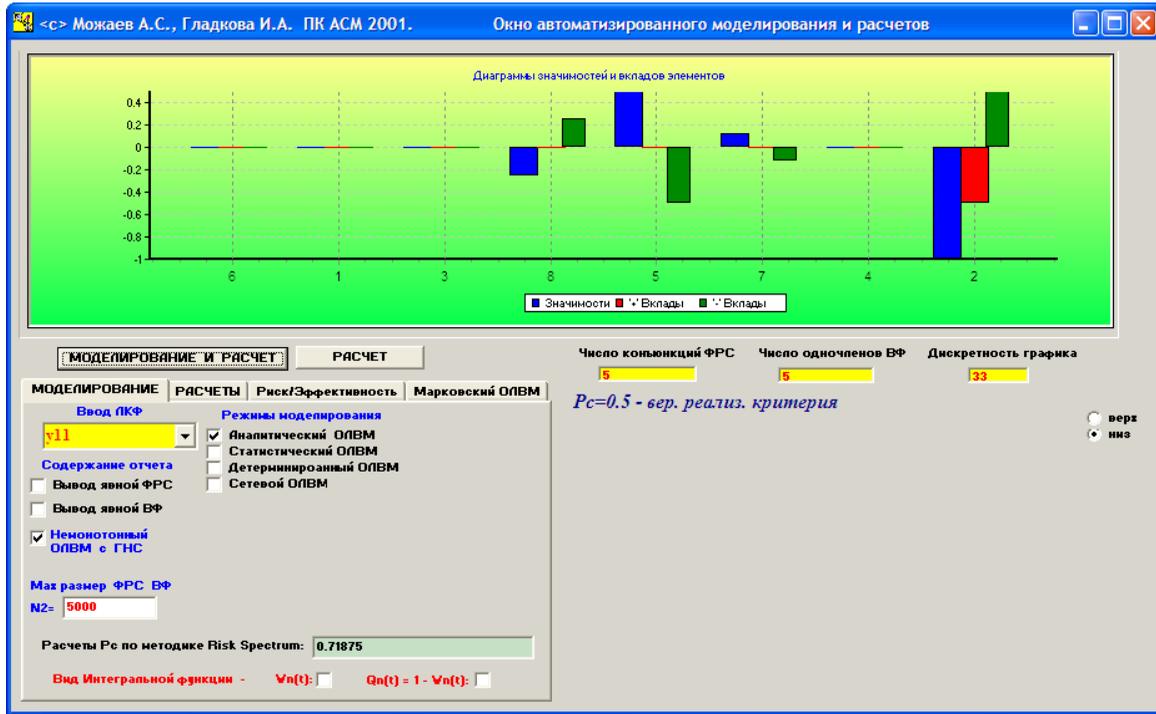
щества государства составляет $y_{12}=0$, а значение показателя внутренней безопасности $y_{11}=0.5$, выведенного в ограничения, целиком определяется уровнем 0.5 фактора 1 внутренней угрозы социально-политической нестабильности и терроризма.

В целом, по обоим факторам, государство обладает структурно-сложным качеством максимальной стратегической устойчивости на необозримое время, что характеризуется всей совокупностью соотношений (2).

Создание условий для сохранения безопасности

а

б

Рисунок 3 – Расчетные значения математического ожидания риска (суммарного ущерба) y_{12} и показателя внутренней безопасности y_{11} (I путь)

в будущем – это то, что отличает задачу обеспечения национальной безопасности от задачи государственной безопасности. Именно поэтому, даже если утверждение о возможности агрессии спорно, то, согласно рекомендаций теории принятия решений на уровне требований обеспечения национальной безопасности, «...имеет значение лишь то, может ли физически та или иная страна сломить сопротивление отечественных вооруженных сил и нанести невосполнимый ущерб... И военный обязан готовиться к войне сразу, как только ответ на этот вопрос становится положительным. Опасность несет сама возможность такого удара» [5].

2. Путь (способ) неполного учета внешних факторов и частичного парирования угроз на уровне государственной безопасности

Концептуально определяется не экстремальным характером всех модельных показателей:

$$\begin{aligned}
 P_{\text{страт. уст-ти}} &= F_{10}(P_{\text{внешн. агр.}}, P_{\text{внутрен. угр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \geq C_{0 \text{ задан.}}; \\
 MO_{\text{ущерба}} &= F_{12}(P_{\text{внешн. агр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \leq C_{1 \text{ задан.}}; \\
 P_{\text{внутр. без-ти}} &= F_{11}(P_{\text{внешн. агр.}}, P_{\text{внутрен. угр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \geq C_{2 \text{ задан.}}; \\
 VT_{\text{текущ.}} &
 \end{aligned}
 \tag{3}$$

В отношении государств, которые обладают указанными выше особенностями, этот путь опирается на надежду успешности политики текущего режима государственной власти, направленной на предотвращение угрозы масштабной вооруженной агрессии и включает:

- мероприятия по предотвращению угрозы масштабной вооруженной агрессии, рассчитанные на период текущего режима государственной власти;

- формирование военной организации государства для отражения вооруженной агрессии на уровне вооруженного конфликта.

Неполный учет внешних факторов и частичное парирование угроз на уровне государственной безопасности.

На рис. 4 приведен вид окна автоматизированного моделирования ПК АСМ с расчетным значением показателя комплексной безопасности государства и диаграммой значимостей и вкладов элементов.

Из диаграммы следует, что математическое ожидание показателя комплексной безопасности государства (y_{10}) составляет 0.875. Наиболее значимым внешним отрицательным фактором является фактор 1 угрозы агрессии. Наиболее значимыми внешними положительными факторами, способными повысить уровень комплексной безопасности, являются фактор 6 политических усилий и фактор 8 выделения средств на оборону.

На рис. 5 (а,б) приведены диаграммы окна автоматизированного моделирования ПК АСМ с расчетными значениями математического ожидания риска (суммарного ущерба) y_{12} и показателя внутренней безопасности y_{11} (рис. 5) Расчетные значения математического ожидания риска (суммарного ущерба) y_{12} и показателя внутренней безопасности y_{11} (II путь).

Из диаграмм следует, что математическое ожидание выведенных в ограничения показателей составляют: утрачиваемого уровня экономического могущества государства $y_{12}=0.0625$, внутренней безопасности $y_{11}=0.625$.

Успешность политики текущего режима государственной власти, направленной на предотвра-

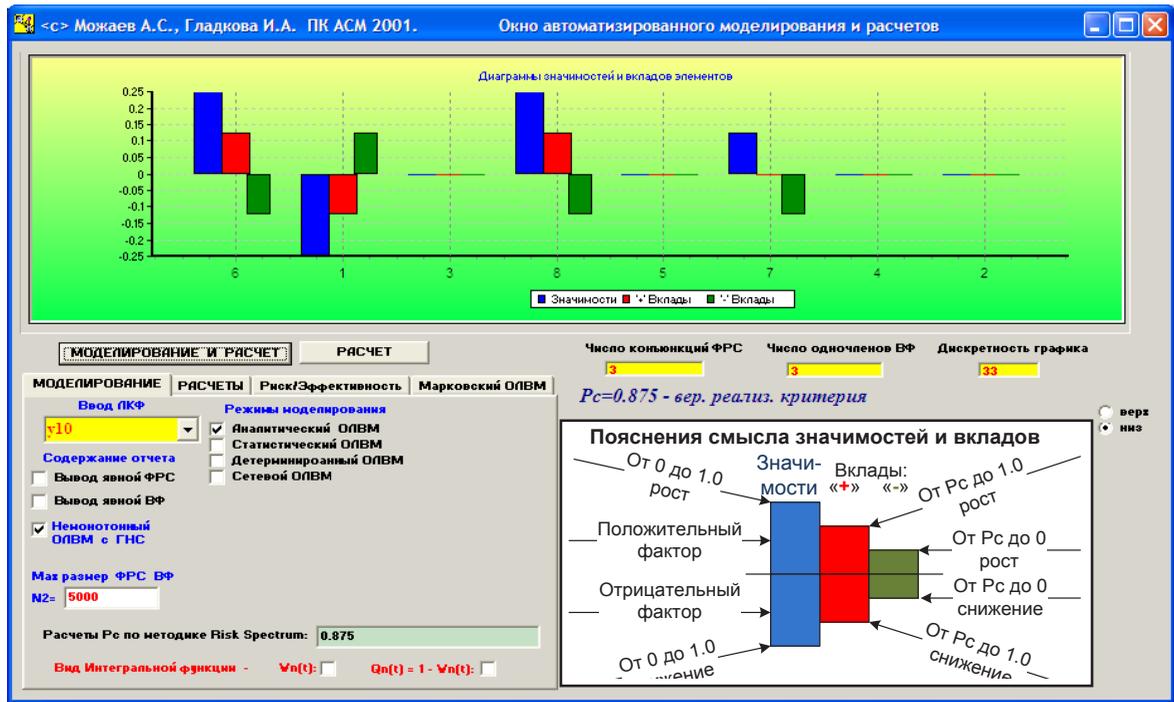

Рисунок 4 – Расчетное значение показателя комплексной безопасности государства и диаграмма значимостей и вкладов элементов (II путь)

щение угрозы масштабной вооруженной агрессии, достигается удовлетворением требований основных государств и государственных коалиций мирового сообщества «делиться куском своего пирога», т. е. уступками в части глобализации, фритредерства, отказа от автаркии и от национализации стратегических видов сырья, экономики и обороны.

Вековечный характер войн на Земле обуславливает, за рамками такого текущего режима государственной власти, стратегическую неустойчивость государства.

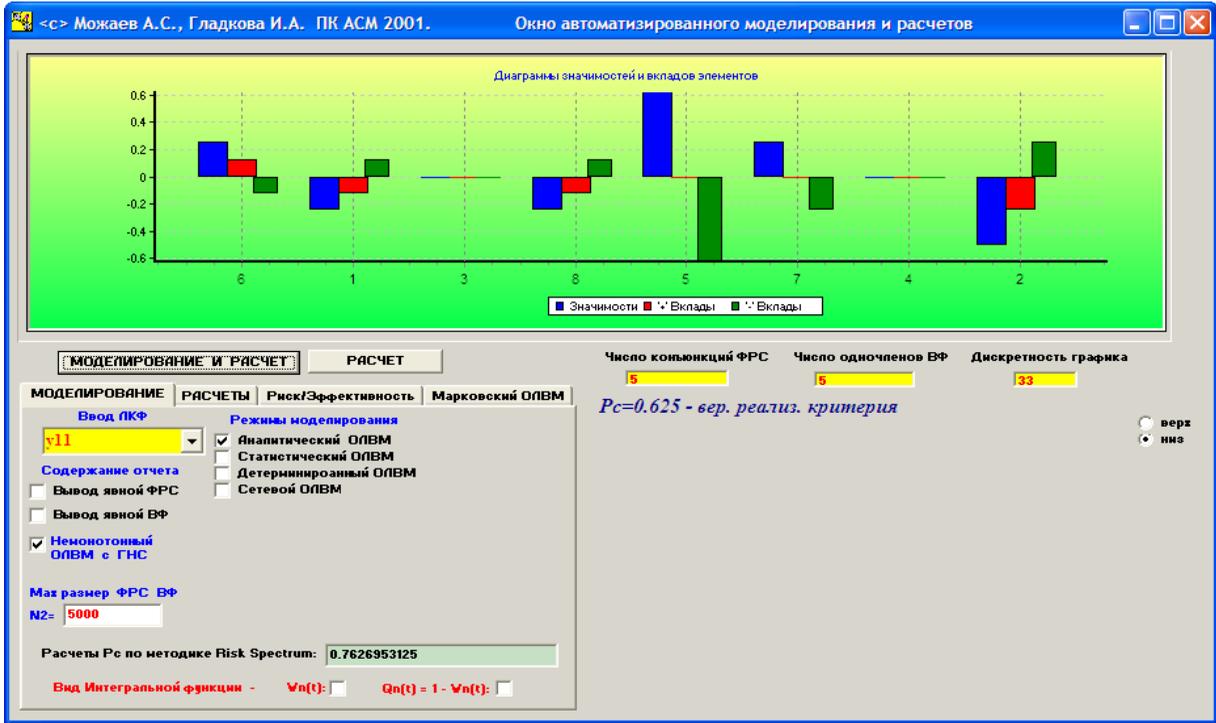
3. Путь (способ), ориентирующийся на безусловность мирного сосуществования или успешность мероприятий по предотвращению угрозы вооруженной агрессии

Концептуально определяется экстремальным характером только показателя внутренней безопасности:

$$\begin{aligned}
 P_{\text{страт. уст-ти}} &= F_{10}(P_{\text{внешн. агр.}}, P_{\text{внутрен. утр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \rightarrow \min; \\
 MO_{\text{ущерба}} &= F_{12}(P_{\text{внешн. агр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \leq C_1 \text{ задан.}; \\
 P_{\text{внутр. без-ти}} &= F_{11}(P_{\text{внешн. агр.}}, P_{\text{внутрен. утр.}}, \Delta_{\text{ВОГ}}/\Delta_{\text{Внутр}}) \rightarrow \max; \\
 \forall T_{\text{текущ.}} &
 \end{aligned}
 \tag{4}$$

а

б

Рисунок 5 – Расчетные значения математического ожидания риска (суммарного ущерба) y_{12} и показателя внутренней безопасности y_{11} (II путь)

Он свойственен государствам «малого калибра» и характеризуется пренебрежением мероприятиями по формированию военной организации государства для отражения вооруженной агрессии в силу малой значимости таких мероприятий. Военная организация таких государств ориентируется на выполнение задач преодоления внутренней социально-политической нестабильности, борьбы с терроризмом, пиратством, разрешения мелких конфликтов.

ного моделирования ПК АСМ с расчетным значением показателя комплексной безопасности государства и диаграммой значимостей и вкладов элементов.

Из диаграммы следует, что математическое ожидание показателя комплексной безопасности государства (y_{10}) составляет 0.75. Этот уровень является предельно экстремальным, а государство – стратегически минимально устойчивым, что отражает смысл первого из соотношений (4).

На рис. 6 приведен вид окна автоматизирован-

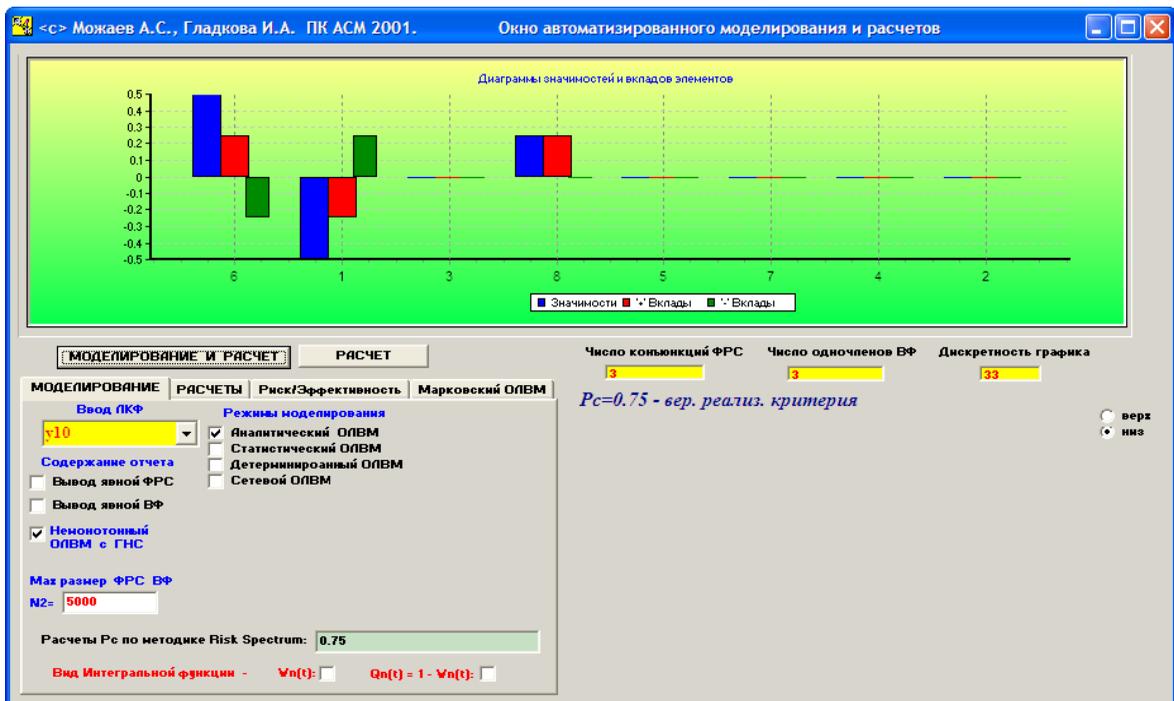

Рисунок 6 – Расчетное значение показателя комплексной безопасности государства и диаграмма значимостей и вкладов элементов (III путь)

Наиболее значимым внешним отрицательным фактором является фактор 1 угрозы агрессии. Наиболее значимыми внешними положительными факторами, способными повысить уровень комплексной безопасности, являются фактор 6 политических усилий и фактор 8 выделения средств на оборону.

На рис. 7 (а,б) приведены диаграммы окна автоматизированного моделирования ПК АСМ с расчетными значениями математического ожидания риска

(суммарного ущерба) y_{12} и показателя внутренней безопасности y_{11} .

Из диаграмм следует, что математическое ожидание выведенного в ограничения показателя утрачиваемого уровня экономического могущества государства составляет $y_{12}=0.125$, а экстремально высокое значение показателя внутренней безопасности – значение $y_{11}=0.75$.

Экстремальный характер показателя внутренней

а

б

Рисунок 7 – Расчетные значения математического ожидания риска (суммарного ущерба) y_{12} и показателя внутренней безопасности y_{11} (III путь)

безопасности, характеризует предельный, в ущерб обороноспособности, объем усилий и средств, вкладываемых в систему преодоления социально-политической нестабильности, борьбы с терроризмом, пиратством и разрешения мелких конфликтов.

Таким образом, качественные выводы по теории и модели стратегической устойчивости государства получили количественное подтверждение.

5. Обобщенная характеристика путей или способов обеспечения стратегической устойчивости государства

На рис. 8 и 9 представлены графики искомых показателей, полученные путем варьирования значений основных управляемых факторов.

Характер графиков позволяет сделать вывод о том, что в условиях нестабильного мира увеличение объема средств, выделяемых на ВОГ, является наиболее надежным путем обеспечения национальной безопасности, вне зависимости от неуправляемых факторов, и факторов управления, предсказуемо управляемых только в рамках текущего режима государственной власти (успешность политических усилий).

Характер графиков позволяет сделать вывод о том, что в условиях нестабильного мира наиболее надежным путем обеспечения внутренней безопасности, вне зависимости от неуправляемых факторов и факторов управления, предсказуемо управляемых только в рамках текущего режима государственной власти (успешность политических усилий), является путь увеличения объема средств, выделяемых

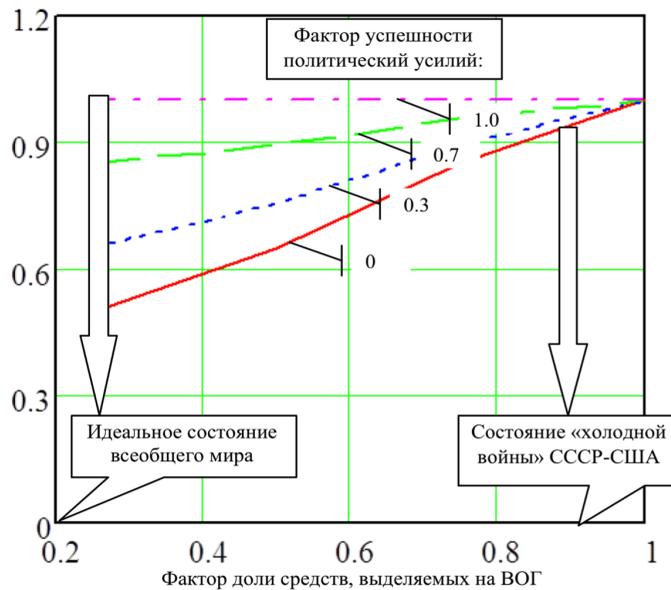

Рисунок 8 – Зависимость показателя комплексной безопасности государства от факторов политических усилий и доли средств, выделяемых на ВОГ

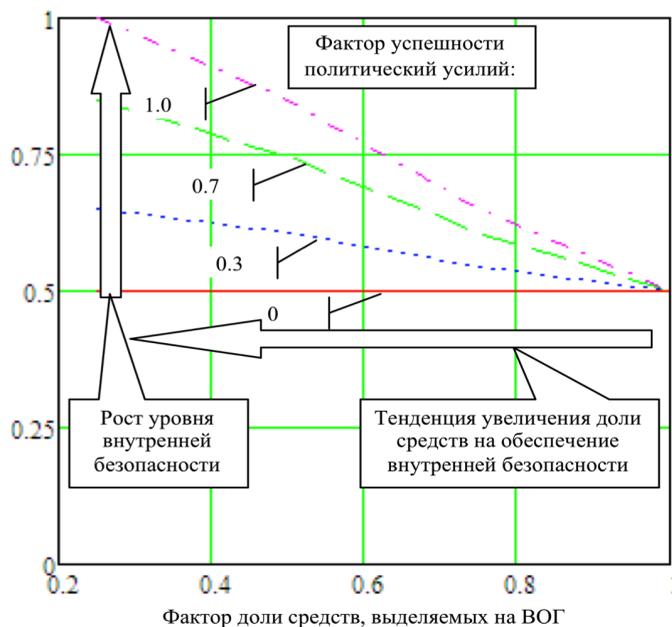

Рисунок 9 – Зависимость показателя внутренней безопасности от факторов политических усилий и доли средств, выделяемых на ВОГ

на обеспечение внутренней безопасности. Этот путь характерен для современной России: суммарная численность систем МВД, МЧС и ФСБ составляет четыре миллиона человек, в то время как численность Вооруженных сил сократилась до одного миллиона и продолжает сокращаться.

В целом рассмотренные пути (способы) характеризуют стратегическую устойчивость государства:

- первый – по принципу национальной безопасности;
- второй – по принципу государственной безопасности, ориентирующемуся на период функционирования существующей политической системы государства;
- третий – по принципу государственной безопасности мелких государств, для которых никакие мероприятия по укреплению стойкости ВОГ не являются значимыми по отношению к окружающим странам, и потому бесполезны.

Теория стратегической устойчивости государства содержит качественный ответ на вопрос о путях (способах) создания и совершенствования стратегической устойчивости государства, которые отражаются приведенным выше перечнем.

Выбор пути (способа) является первым и главным шагом в решении этой задачи, что определяется сутью политической воли, выражаемой текущим режимом государственной власти.

6. Национальная безопасность и стойкость Вооруженных сил

Проводимый ныне курс в области строительства Вооруженных сил ориентируется на условия отсутствия угрозы крупномасштабной агрессии.

Ныне эти условия провозглашаются и пропагандируются как надежные, определяемые вращением России в глобализм и гибкой внешней политикой. «Теперь многие политики утверждают, что извне для России угрозы нет, и для нее вообще не существует военных опасностей, так как бывшие противники стали партнерами или друзьями» [6].

И это правильно. Но правильно лишь на период существования текущего режима государственной власти России и текущего состава персоналий в органах государственного управления стран, определяющих мировую политику. Именно поэтому такой путь, как наименее затратный, и является целесообразным с точки зрения обеспечения **государственной** безопасности России.

Вместе с тем, состояние мира определяется не только Россией, которая «не относится ни к одному государству как к своему противнику», но и непредсказуемыми изменениями в составе персоналий в органах государственного управления стран, определяющих мировую политику. Поэтому утверждения о мире на длительную перспективу основаны скорее на вере, чем на реальном прогнозе [7]. На основе векового исторического принципа «как

было – так и будет»⁴, а также реально наблюдаемого углубления экономических, социальных и иных противоречий и рыночно-сырьевых проблем современности, крупномасштабную агрессию в будущем следует признать неизбежной.

По вопросам обеспечения национальной безопасности не грех взять пример с США, в «Стратегии национальной обороны» которых говорится: «Америка находится в состоянии войны. Мы стоим перед лицом целого ряда вызовов в области обеспечения безопасности... Мы уделяем приоритетное внимание задаче сдерживания, нейтрализации или разгрома тех, кто стремится нанести прямой ущерб Соединенным Штатам... Мы будем обеспечивать сдерживание противников **путем поддержания эффективных и мобильных вооруженных сил**... Если фактор сдерживания окажется неэффективным, а предпринимаемые меры не позволят остановить возрастание угрозы, Соединенные Штаты, **при необходимости, будут готовы применить военную силу** вместе с другими инструментами национальной мощи для разгрома агрессоров... В настоящее время главной отличительной чертой международной обстановки является высокая степень неопределенности. Мы способны выявить некоторые тенденции, однако не можем с достаточной уверенностью прогнозировать те или иные события. **Мы противодействуем неопределенности** путем оказания влияния на события и адаптации к конкретным условиям обстановки... **мы будем добиваться разгрома противников** в тех временных рамках, в тех районах и таким образом, как это нам выгодно, **создавая тем самым условия для сохранения безопасности в будущем**» [8].

Создание условий для сохранения безопасности в будущем – это то, что отличает задачу обеспечения национальной безопасности от задачи государственной безопасности. Именно поэтому, даже если утверждение о возможности агрессии спорно, то, согласно рекомендациям теории принятия решений на уровне требований обеспечения национальной безопасности, выбирать альтернативу «голова страуса в песке» недопустимо.

«Военные верят не людям – люди способны менять свои убеждения, а материальным фактам.

Имеет значение лишь то, может ли физически та или иная страна сломить сопротивление отечественных вооруженных сил и нанести невосполнимый ущерб России.

И военный обязан готовиться к войне сразу, как только ответ на этот вопрос становится положительным. **Опасность несет сама возможность такого удара**» [5].

Как отмечалось выше, минимизация риска в условиях существования угрозы агрессии обеспечивается за счет создания Вооруженных сил и военной организации государства, обладающих свойством стойкости.

⁴ На протяжении пяти тысяч лет письменной истории человечества только 292 года прошли на Земле без войн; остальные 47 веков сохранили память о 16 тысячах больших и малых войн, которые унесли более 4 млрд. жизней.

Повторяя положения «Стратегии национальной обороны» США, это можно выразить следующим фрагментом: «Мы будем обеспечивать сдерживание противников путем поддержания эффективных и мобильных вооруженных сил... Мы противодействуем неопределенности..., создавая тем самым условия для сохранения безопасности в будущем».

Реализация политики обеспечения стратегической стабильности государства на уровне национальной безопасности достигается как созданием стойкой военной организации государства, так и установлением государственной монополии на стратегические виды сырья, экономики и оборону, поскольку «невидимая рука рынка» видит в них лишь средства получения прибыли.

***

Теория стратегической устойчивости государства, внутренней безопасности государства и стойкости его военной организации содержит качественный ответ на вопрос о путях (способах) создания и укрепления стратегической устойчивости государства, которые отражаются приведенным выше перечнем.

Выбор пути (способа), связанного с определением приемлемого уровня стойкости военной организации государства, является первым и главным шагом в решении этой задачи, что определяется сутью политической воли, выражаемой текущим режимом государственной власти.

Теория стратегической устойчивости государства и стойкости его военной организации, приведенная в данной публикации, не имеет аналогов

и прототипа, т. е. обладает абсолютной новизной. О степени их достоверности свидетельствуют опора на строгий понятийный аппарат, логическая замкнутость выводов, наличие свойства минимальной необходимости и достаточности, а также количественное подтверждение логических выводов с применением самой современной информационной технологии – Общего логико-вероятностного метода.

Список литературы

1. *Рябинин И. А.* Надежность и безопасность сложных систем. – СПб.: Политехника, 2000. – 248с.
2. Применение общего логико-вероятностного метода для анализа технических, военных организационно-функциональных систем и вооруженного противоборства. Монография, научное издание / В. И. Поленин, И. А. Рябинин, С. К. Свирин, И. А. Гладкова. Под ред. А. С. Можаяева. – СПб: СПб-региональное отделение РАЕН, 2011.
3. *Хряпин А. Л., Афанасьев В. А.* Концептуальные основы стратегического сдерживания. // Военная мысль. 2005. – № 1. – С. 8-12.
4. *Налимов В. В.* Теория эксперимента. – М.: «Наука», 1971.
5. Известия, № 92, 29.5.2007. «Геополитика».
6. *Тюшкевич С. А.* Военная наука и безопасность России. // Военная мысль. – 2001. – № 2. – С. 39-46.
7. *Требин М. П.* Войны XXI века. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. – 608 с.
8. Стратегия национальной обороны США. Краткое содержание. – ЗВО № 7-8 2005 г.